

Биография библиотеки

С. С. Бушина, Е. Н. Шубина

История Центральной городской библиотеки им. В. В. Маяковского – часть истории города, и мы – сотрудники библиотеки – хотели бы дополнить ее фактами и сведениями о наших предшественниках. Начиная с послевоенных лет, библиотекари стали фиксировать и хранить историю библиотеки. Директор Н. А. Глаголева в 1940–1960-е годы постоянно напоминала: «Нужно работать над рукописью по истории нашей библиотеки»¹, «Следует подумать о создании истории нашей библиотеки»². Планировалось даже создание музея истории библиотеки. Но в то время датой основания библиотеки было принято считать 1919-й год, который на самом деле был годом национализации библиотеки Черкесова, существовавшей уже полвека.

Возвращение истории произошло благодаря А. А. Ильиной, которая в 1995 году написала книгу «История библиотеки Черкесова». Александра Александровна Ильина в 1950–1960-е годы была заведующей справочно-библиографическим отделом нашей библиотеки, с октября 1965 года преподавала библиографию в Ленинградском институте культуры. Выйдя на пенсию, «служила» рядовым библиотекарем в отделе книгохранения, причем многие месяцы работала безвозмездно. С 1979 года она создавала в библиотеке фонд редкой книги. Перебирая книги, она часто встречала старые издания из библиотеки Черкесова; это не могло быть случайностью, и она обратилась к исследованию дореволюционного периода истории библиотеки до 1919 года. В середине 80-х годов прошлого века для сотрудников стало настоящим открытием, что библиотека им. В. В. Маяковского родилась не на пустом месте, а выросла из слияния фондов библиотеки Черкесова и некоторых других известных петербургских библиотек.

Александр Александрович Черкесов.
Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

Библиотека Черкесова также возникла не на пустом месте. Зимой 1862 года в доме 24 по Невскому проспекту открылся новый книжный магазин, а при нем библиотека для чтения. Магазин принадлежал Николаю Александровичу Серно-Соловьевичу, сотруднику журнала «Современник», одному из организаторов тайного общества «Земля и воля».

Наряду с нелегальной деятельностью «Земля и воля» использовала и легальные каналы пропаганды – через библиотеки, воскресные школы, культурно-просветительные общества. Особое внимание уделялось изданию и распространению книг. Было решено открыть книжный магазин в Петербурге, за что взялся Н. А. Серно-Соловьевич, которому помогал двоюродный брат Чернышевского С. Н. Пыпин.

В конце 1861 года они приобрели библиотеку, принадлежавшую ранее купцу Л. И. Жебелеву (Невский пр., 25, у Казанского собора). В фонде библиотеки-читальни, открытой Серно-Соловьевичем, имелись также книги бывшей би-

блиотеки Смирдина-Ольхина. Магазин и библиотеку охотно посещали столичные студенты, офицеры, литераторы. По подсчетам самого Серно-Соловьевича, библиотека насчитывала более 350 подписчиков.

Кроме магазина и библиотеки для чтения, на Невском проспекте у Н. А. Серно-Соловьевича была еще книжная лавка, которую он открыл совместно с А. А. Слепцовым в собственном доме на Обуховском проспекте, 31 (ныне Московский проспект). Книжная лавка и магазин находились под неусыпным наблюдением полиции. В них часто устраивались обыски, облавы. В мае 1862 года внезапно без объяснения причины полиция опечатала библиотеку на Невском проспекте, книжную лавку и читальню. 7 июля 1862 года Н. А. Серно-Соловьевич был арестован, позже сослан в Сибирь и там погиб в 1866 году в возрасте 32 лет.

После ареста Н. А. Серно-Соловьевича книжный магазин и библиотека на Невском проспекте находилась некоторое время под управлением его лицейского друга А. А. Рихтера. С 1863 года владельцем магазина стал А. А. Черкесов (1838–1911 или 1913). Живя у Серно-Соловьевичей в их собственном доме на Обуховском проспекте, он принимал деятельное участие в организации магазина.

Александр Александрович Черкесов – издатель и книгопродавец. Дворянин, сын богатого помещика, Черкесов окончил Александровский лицей и училище правоведения. Три года был на государственной службе, но уже в 1860 году вышел в отставку и примкнул к освободительному движению. С этого времени Черкесов был в поле зрения III отделения. В 1862 году он принял участие в организации нелегальной типографии в своем имении в Новгородской губернии. Его соучастники в этом деле были арестованы,

самому Черкесову удалось выехать за границу. В 1863 году А. А. Черкесов внес на счет магазина Серно-Соловьевича 10 тыс. рублей и стал во главе предприятия. В 1865 году А. А. Черкесов вернулся в Россию, где сразу был задержан полицией. После кратковременного содержания под следствием его освободили с учреждением над ним негласного надзора. Через два года ему удалось получить разрешение открыть книжную торговлю и кабинет для чтения по адресу – Невский проспект, дом 54, напротив Публичной библиотеки.

И библиотека, и книжная торговля Черкесова были предметом пристального внимания, так как полиция уже имела нежелательный опыт использования кабинета для чтения при библиотеке Серно-Соловьевича: кабинет был по существу политическим клубом радикально настроенного студенчества. Для управления своей книжной фирмой Черкесов пригласил единомышленника, опытного и надежного В. Я. Евдокимова (1839 – не ранее 1920).

В конце 1869 года течение дел книготорговой фирмы Черкесова нарушилось: был арестован управляющий московским книжным магазином и библиотекой П. Г. Успенский; Черкесов и Евдокимов также во время следствия подверглись аресту. Хотя через три месяца, в феврале 1870 года, они были освобождены, дела фирмы, оказавшейся без руководства, пострадали. В 1875 году библиотека перешла в собственность В. Я. Евдокимова, а его книжный магазин стал принадлежать реорганизованной фирме «А. Черкесов и К^о». Наименование библиотеки и ее штампель на книгах остались прежними. Во второй половине 70-х годов библиотека по-прежнему была широко известна среди интеллигенции.

Евдокимов верил в успех библиотеки, и в сложной обстановке старался сохранить ее высокую репутацию. Но в 1880 году фирма «А. Черкесов и К^о», в которую входил и Евдокимов, закрылась. Еще раньше В. Я. Евдокимов был вынужден отказаться от библиотеки. В конце 1878 года он продал ее А. М. Бородулину.

Новый владелец библиотеки Александр Михайлович Бородулин служил в департаменте уделов

Ломковские Николай Матвеевич и Мария Константиновна.
Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

Министерства двора присяжным стряпчим и имел чин надворного советника. В этом министерстве служили только доверенные лица. Бородулин преуспел на службе и в 1894 году достиг чина статского советника, занимая должность чиновника особых поручений. Сделать частную библиотеку прибыльной и он не сумел, хотя для этой цели продал часть книг, например – собрание Смирдина.

В 1895 году библиотеку-читальню А. А. Черкесова приобрела Ольга Николаевна Попова (1848–1907). Она была переводчицей, журналисткой, прогрессивной издательницей, сотрудничала с М. Горьким и другими выдающимися учеными и писателями того времени. При Поповой число читателей (судя по тиражам каталогов) было наиболее высоким, и библиотека вновь приобрела устойчивый авторитет.

В 1909–1917 годы частные библиотеки Петербурга находились в застое. Они утратили главенствующее положение среди библиотек, способных отвечать на запросы интеллигенции. В такой непростой обстановке библиотеку Черкесова приобрел Николай Матвеевич Ломковский. Н. М. Ломковский (1878–1941) был сыном почетного гражданина Петербурга М. Д. Ломковского – выходца из крестьян, основателя довольно известного «Типографского Дела М. Д. Ломковского», получил коммерческое

образование в Петровском училище, писал стихи. Николай Матвеевич был женат на Марии Константиновне Варищевой (1879–1941) – дочери дворянина, имевшего чин губернского секретаря. Мария Константиновна получила образование в Мариинской гимназии, лучшей в столице. Занимаясь вместе с мужем делами семейной типографии, она также заведовала библиотекой при ней, а затем служила в Товариществе Поповой администратором библиотеки.

В самом конце 1910 года библиотека была продана Н. М. Ломковскому. Ломковские знали об убыточности библиотеки, понимали, что поднять ее и развивать в направлении, достойном имени Черкесова, можно только обладая известными денежными средствами. Им было ясно, что библиотека демократического направления не может быть высокодоходной.

Крупнейшим мероприятием стало переселение библиотеки из дома на углу Невского проспекта и Малой Садовой на Гороховую улицу, 23. Оно состоялось в том же году. С 1911 года оба предприятия Н. М. Ломковского – библиотека и адресное дело (платная справка) находились в одном месте. В этом же доме жила и семья Ломковских. Супруги вели библиотеку общими усилиями.

К 1911 году библиотека Черкесова представляла собой довольно крупное книжное собрание. Война

нарушила поступательное развитие библиотеки и вызвала отток читателей. Штат сократился до минимума. События февраля 1917 года усилили опасность, что домовладелец выселит библиотеку из-за неоплаты занимаемых ею помещений. В начале 1919 года домовый комитет потребовал у Ломковского либо уплатить долг, либо освободить занимаемые помещения. Николай Матвеевич обратился за помощью в региональный Комиссариат по просвещению, и 5 января 1919 года было принято решение о национализации библиотеки Черкесова и преобразовании ее в Центральную коммунальную библиотеку города Петрограда.

История библиотеки советского периода изучена недостаточно, хотя сотрудники ЦГПБ им. Маяковского старались сохранить ее. Существует несколько публикаций о работе в годы блокады, написанных на основе архивных документов и воспоминаний сотрудников библиотеки. Статьи опубликованы в первом номере альманаха «Фонтанка»³.

В 2008 году сотрудники отдела петербурговедения обратились в архивы с целью поиска материалов о ЛИТО молодых прозаиков при библиотеке Маяковского, которое возникло в 1960 году. Просмотрев все имеющиеся документы о ЦГПБ и обнаружив множество интересных фактов прошлого, мы решили, что пора обратиться к изучению советского периода истории библиотеки. Найденные материалы дополнили уже известную историю библиотеки, помогли протянуть непрерывную нить с 1919 года до конца 1970-х годов, а также познакомиться с людьми, создававшими эту историю.

С 1911 по 1924 годы библиотека Черкесова размещалась на Гороховой, 23 (с 1918 года – Комиссаровская ул.). После национализации в 1919 году она была преобразована в Центральную коммунальную библиотеку Петрограда. По справочнику «Весь Петроград» за 1919 год (последний год перед национализацией), заведующим библиотекой на Гороховой, 23 числился А. М. Ловягин⁴.

Ломковские – Николай Матвеевич и его жена Мария Константиновна – в том же справочнике названы:

«преподаватель» или в последующие годы – «библиотекарь». В это время фонд библиотеки насчитывал 60 000 книг. Помещение на Гороховой находилось в плачевном состоянии. Необходимо было срочно найти более подходящее. После долгих поисков из нескольких предложенных было выбрано помещение по адресу Садовая, 34 – в здании бывшего коммерческого банка. Но в августе 1920 года, когда большая часть фонда была перемещена туда (на руках, на подводах), руководство библиотеки получило отказ в аренде. Пришлось возвращаться на Гороховую. Только в 1923 году после долгих самостоятельных поисков Ломковские нашли помещение на площади Лассалья, 3 (ныне пл. Искусств), прежде занятое 2-м Городским Советом рабочих депутатов, затем Эвакогоспиталем и Уголовным розыском. Во дворе флигеле располагалась Конная база Государственного издательства. До революции этот дом принадлежал фрейлине императрицы А. В. Гендриковой⁵.

25 мая 1924 года был заключен арендный договор с Губоткомхозом. Бывшая библиотека Черкесова теперь имела свой дом и владела тремя этажами в главном здании, а также 3 и 4 этажами надворного левого флигеля. После переезда, который проходил в невероятно сложных условиях, без всякой помощи со стороны городских властей, лишь благодаря усилиям сотрудников, их родственников и читателей. В библиотеку был назначен новый руководитель – как записал в своих воспоминаниях сам Ломковский: «для большей связи с Губполитпросветом»⁶ – заведующий библиотечным отделом Ленинградского городского отдела народного образования (ЛГОНО). Мария Константиновна Ломковская заведовала русским отделом.

В том же 1924 году к бывшей библиотеке Черкесова была присоединена библиотека Лассалья – бывшая «Летучая библиотека», также хорошо известная жителям города с дореволюционного времени. Владелицей ее была мешанка Е. Т. Семенченко⁷. В фондах библиотеки также хранятся книги из полутора десятков дореволюционных частных и бесплатных библиотек-читален, библиотек рабочих профсоюзов. Их история так и осталась неизученной.

Площадь Лассалья, д. 3

Но вернемся к Центральной коммунальной библиотеке в момент ее переезда на площадь Лассалья. 15 февраля 1925 года библиотека открылась для читателей. Понемногу начали обживать, борясь и мирясь с отсутствием тепла, света, оборудования. Так как не хватало книжных стеллажей, использовали мебель графини А. В. Гендриковой. Даже буфет работы Мельцера был поверху заполнен книгами. Книгами было занято и помещение, используемое во времена уголовного розыска как карцер для арестованных.

Во второй половине 20-х годов при библиотеке открывается музей Н. А. Некрасова – три комнаты, заполненные экспонатами, переданными после закрытия выставки в Народном доме графини С. В. Паниной. Сначала музей был одним из отделов библиотеки, а после реорганизации библиотеки в областную был передан Лекторско-экскурсионной базе. Заведовал этим музеем при библиотеке Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов⁸, крупный специалист по изучению творчества Н. А. Некрасова. В 1927 году библиотекой заведовал Оскар Эдуардович Вольценбург⁹ (судя по

Библиографический пункт на площади Лассалья. Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

данным адресно-справочной книги «Весь Ленинград за 1928 год») – известный библиограф, впоследствии директор библиотеки Эрмитажа. Его помощником был Н. М. Ломковский, передвижным фондом руководил Форсель Павел Карлович (позднее – заведующий государственной универсальной библиотекой на Подольской улице, 7).

С 1928 по 1930 год заведующей Центральной Ленинградской библиотекой была Екатерина Аркадьевна Горш¹⁰, выпускница Бес-тужевских курсов, впоследствии она заведовала кафедрой библиотековедения в Институте культуры.

В 1930-х годах начинается реорганизация библиотеки. 30-е годы были очень тяжелыми для библиотек и библиотечного дела в городе, в стране. На государственном уровне был провозглашен лозунг «Библиотеку под огонь самокритики!». Большое количество библиотек было закрыто, слито с другими, фонды подвергнуты «идеологической чистке». Центрально-ленинградскую библиотеку эта волна также не обошла стороной.

С 10 ноября 1930 года библиотекой заведовал Г. И. Иванов¹¹. С 21 января 1931 года – Б. М. Левинтов¹². О Борисе Марковиче известно, что в это же время он исполнял обязанности заместителя председателя Ленинградского научного общества работников библиотечного и книжного дела в ведении Наркомпроса при Научно-исследовательском институте книговедения, находившемся на Фонтанке, 21. Ранее в 1928 году он заведовал библиотекой на Херсонской, 1.

С 1930 года происходит расширение библиотеки. Сливаются Центральная городская, Государственная универсальная, Областная детская библиотека, Центральный передвижной фонд¹³. Библиотека получила название Ленинградская областная центральная библиотека. В 1934 году она, видимо, была снова реорганизована, так как называется просто Центральная городская библиотека, находится в ведении массового отдела Ленинградского совета. Заведующим согласно адресной книге «Весь Ленинград» является П. А. Васильев.

Ломковские уже не работали в библиотеке на Лассаля, 3. Мария Константиновна заведовала би-

блиотекой до 1924 года, в 1929 году она перешла на педагогическую работу. Николай Матвеевич до весны 1930 года работал помощником заведующего библиотекой, но был внезапно уволен. Его увольнение связано с обстановкой предвзятого недоверия к дореволюционным кадрам, созданной тезисом Сталина об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма. К 1930 году Н. М. Ломковский был известен библиотечной общественности, в частности, как специалист в области организации каталогов. В 1930–1931 годах он вел эту работу в библиотеке Финансово-экономического института и параллельно – во Всесоюзной геологической библиотеке. С августа 1931 года он заведовал сектором каталогизации Всесоюзной геологической библиотеки. В этой должности он трудился до конца своей жизни – до 24 декабря 1941 года¹⁴.

Тридцатые годы оказались тяжелыми для библиотеки. Фонды, 300 000 книг, были сокращены до 30 000, выделен передвижной фонд – 100 000 книг, остальные были списаны как устаревшие по содержанию. Второй этаж здания отдан Малому оперному театру и под студию художника Бродского, музей Некрасова передан Лекторско-экскурсионной базе. В результате число читателей сократилось с 8 тысяч до нескольких сотен человек.

В 1936 году на пост директора была назначена Нина Филимовна Шишук, ранее в 1925 году работавшая заведующей библиотекой в Доме просвещения им. Коминтерна на Большом проспекте Васильевского острова, 55. В справочнике «Весь Ленинград» за 1925 год фамилия указана иначе – Шишук-Джорж. С годами она утратила редкую часть фамилии и нашей библиотекой руководила под фамилией Шишук. Согласно характеристике: «энергичная, любившая свое дело, она боролась с рутинной, привлекала инициативных людей, которые вносили предложения по улучшению работы». Директор добилась увеличения штатов, нового оборудования (стеллажи, столы). С приходом Н. Ф. Шишук на абонементе ввели групповое обслуживание и закрепили библиотекарей по отделам. Были продлены часы работы абонента – с 11 до 23

часов. В 1939 году – библиотека насчитывает 200 000 единиц хранения. В 1933–1937 годы создавался справочно-библиографический отдел¹⁵.

В 1940 году библиотеке было передано помещение на Фонтанке, 44 (здание бывшего подворья Троице-Сергиевой лавры). Н. Ф. Шишук была против размещения библиотеки в доме на Фонтанке и ушла по собственному желанию (как следует из рукописного документа Н. А. Глаголевой) на преподавательскую работу в Педагогический институт политпросветработы им. Н. К. Крупской (ныне СПбГУКИ).

В 1940 году в библиотеку вливается городская Методкабинет, директором которого была Надежда Федоровна Соколова. Теперь библиотека называется Ленинградская Центральная библиотека ГОРОНО. Тогда же в библиотеке появляется и исчезает сотрудник по фамилии Культиасов. Первые эта фамилия возникает в журнале «Библиотекарь-политпросветчик» – органе совещания работников государственных политпросвет библиотек г. Ленинграда (1925. Май. № 1). Среди дружеских шаржей, шуточных и добродушных, был помещен один не вполне дружеский.

*Пока он в союзах болтался
Культ-ясовым всяк его знал,
Коль скоро он к нам перебрался,
Политпросвет-ясовым стал.*

В редколлегии этого журнала в числе многих состоят и Н. М. Ломковский и О. Э. Вольценбург. Сведения о Борисе Львовиче Культиасове удалось обнаружить лишь однажды в справочнике «Весь Ленинград» за 1928 год. В это время он работал в клубе «Металлист» на проспекте Красных Зорь, 60 (ныне Каменноостровский) и жил на Сенной площади, 13. В начале 1940 года Б. Л. Культиасов появляется в Методкабинете библиотеки, оформляется на полставки, в феврале того же года он переведен на полный рабочий день со ставкой 450 рублей, в апреле того же года назначен методистом по передвижной работе со ставкой 600 рублей, и начиная с 13 июня Культиасов подписывает приказы и документы как директор¹⁶.

Н. Ф. Соколова уходит в отпуск на два с лишним месяца, и директор Б. Л. Культиасов премирует ее «За большую работу в помощь библиотекарям города, проведенную в течение осеннего и зимнего периода работы, а также за большую оперативность, проявленную во время реорганизации Методкабинета суммой 450 руб. из премиального фонда по госбюджету» (ровно столько, сколько составлял его оклад при переходе на полный рабочий день в рядовой должности).

В августе 1940 года ЛенГОРОНО утвердил штаты ЛЦБ. Согласно приказу, директором назначен Б. Л. Культиасов со ставкой 900 руб., заместителем директора по методработе – Н. Ф. Соколова со ставкой 750 руб.¹⁷

Переездом на Фонтанку руководила Надежда Федоровна Соколова. Переезд был организован четко, почти по-военному. Вот строки из приказа Соколовой: «На одну полоторатонную машину грузится в среднем 100–120 пачек. Каждая машина делает в среднем 5 рейсов в течение рабочего дня из расчета – погрузка 40 мин – переезд 15 мин – разгрузка 40 мин»¹⁸. За два дня, с 12 по 14 сентября, был перевезен иностранный отдел. Ответственными были назначены Ивашенцева, Максимов и Пуш. 14 сентября переехал библиографический отдел, ответственной была назначена Р. Е. Лившина.

Б. Л. Культиасов в это время устраняется на больничный.

18 сентября 1940 года библиотека неожиданно получает нового директора. Им стал Иван Андреевич Мохов. Первый же его приказ, едва уместившийся на трех страницах, поражает категорическим тоном и требованием железной дисциплины, вводимой в библиотеке. День сотрудников регламентирован по минутам, введена жесткая субординация. Судя по стилю, Иван Андреевич мог быть отставным военным или политработником, но в действительности И. А. Мохов был крупным библиотечным специалистом¹⁹. Впоследствии он заведовал кафедрой библиографии Ленинградского института культуры, затем кафедрой технической литературы.

И. А. Мохов назначает своим первым заместителем Н. Ф. Соколову. «Все приказы и распоря-

жения моего первого заместителя т. Соколовой являются обязательными для всех сотрудников библиотеки»²⁰, – такая фраза строгого руководителя, наверное, означает высокую степень доверия. Б. Л. Культиасов назначается заведующим отделом обслуживания читателей, а через две недели отправляется в отпуск, после возвращения переводится на должность старшего методиста с окладом 600 руб. На его место 14.10.40 зачисляется Гейденталь Елена Александровна с окладом 750 руб. и исполнением обязанностей заместителя директора. (В 1930-е годы она заведовала библиотекой им. Тимирязева на улице Шкапина, 2).

Сведения о величине окладов не кажутся излишними: в 1942 году вновь в должности директора библиотеки Б. Л. Культиасов написал заявление об увеличении своего директорского оклада с 750 до 900 рублей. И просьба была удовлетворена. В это же самое время старший библиотекарь получал 273 рубля, а сторожа пожарной охраны 150 рублей. Причем понижение зарплаты для всех категорий служащих и рабочих началось еще 15 апреля 1941 года, когда были отменены надбавки за выслугу лет. Кроме того, после начала войны по сокращению штатов была уволена большая часть сотрудников, которых несколько дней спустя вновь принимали на работу, но с понижением в должности и с понижением зарплаты. Так, Зиновьева – библиограф справочно-библиографического пункта с окладом 273 рубля, была переведена на должность сторожа с оплатой 150 рублей. К сведению, весной 1942 года пучок зелени на рынке стоил 40 рублей. 20 ноября 1941 года умер первый сотрудник библиотеки – сторож пожарной охраны Н. З. Захаров.

Вернувшись к началу войны и к Ивану Андреевичу Мохову, следует отметить, что 23 июня директор библиотеки Иван Андреевич Мохов, а также его помощник по административно-хозяйственной части Г. Н. Мужиков получили расчет в связи с мобилизацией в ряды РКК, 27 июня был мобилизован С. Г. Щенников. 3 июля А. В. Бойцов – сотрудник административно-хозяйственной службы. Бойцов лишь в ноябре 1940 года приступил

Набережная Фонтанки в 1942 году. ЦГА КФФД СПб

к своим обязанностям после демобилизации из РККА, вероятно, после советско-финской войны. Тогда же в июле были мобилизованы И. А. Сухов (дворник) и Ш. Р. Шевеленко. В Народное ополчение ушли А. Э. Рабин и Л. Б. Гольдберг²¹.

30 июля 1941 года Надежда Федоровна Соколова приказом ЛенГОРОНО была освобождена от обязанностей зам. директора ЛЦБ и назначена на работу в 3-й детсад Дзержинского района, вместе с которым она была эвакуирована в Ярославскую область. И во время войны она не порывала связей с библиотекой, вела переписку, просила прислать учебники и книги для детей. После войны Надежда Федоровна вернулась в библиотеку, и уже в Ленинград приходили письма от благодарных ей людей.

Согласно приказу по ГОРОНО № 306 приступил к исполнению обязанностей директора с 24 июля 1941 года Б. Л. Культиасов. Приказ о его назначении существует, а вот приказа о снятии обнаружить не удалось, но с апреля 1943 года по 12 апреля 1946 года библиотеку возглавляла Анна Абрамовна Фельдблюм²². Несмотря на то, что она имела только общее среднее образование, она и до войны, в 1930-е годы, возглавляла библиотеку (им. Фурманова на Новодеревенской набережной, 13-а, ныне Приморский проспект).

Поврежденное здание библиотеки. 1945 г. ЦГА КФФД СПб

Библиотека не прекращала работу всю войну, обслуживая жителей блокадного города, воинские части, госпитали, части МПВО. Были закрыты методкабинет, библиографический отдел, МБА, фонд периодики. Фонд на 1 января 1943 года составлял 158 723 томов. Пополнение фонда не прекращалось и в это время. В 1942 году было приобретено 16 000 экземпляров по 8 рублей за том. Для библиотечных работников массовых библиотек Ленинграда было проведено 30 библиографических обзоров, оформлено 12 иллюстративно-книжных выставок, составлены и оформлены 3 карты «По фронтам Отечественной войны» и уголок по работе с картами и т. д. В 1944 году фонд библиотеки пополнился на 7500 экземпляров по 15 рублей за том.

Как только Ленинград был освобожден от блокады, библиотека начала зализывать раны, оставленные войной. Из отчета о работе в 1945 году: «Здание библиотеки было повреждено во время блокады (прямое попадание бомбы, пожар), в результате чего повреждена и полностью еще не восстановлена часть здания (бывший зал абонемента и прилегающие к нему помещения – около 500 кв. м.). Отсутствует отопление в книгохранилищах и поврежденной части здания [ранее наиболее распространенным в довоенном Ленинграде было Амосовское отопление]. Проведена большая работа по восстановлению помещения, поврежденного во время блокады (ремонт крыши, читального зала, методкабинета, капитальный ремонт осветительной магистрали). Необходим капитальный ремонт поврежденной части здания, полуподвального помещения, отопительной системы, фасада здания.

Средняя температура в помещении в январе–марте и в ноябре–декабре 1946 года:

В читальных залах – от +10 до +16 °С

В помещении абонемента от +5 до +10 °С

В рабочих комнатах от +6 до +14 °С

В книгохранилище от 0 до –12 °С (помещение не отапливается)»²³.

В 1946 году библиотека сумела получить разрешение на включение в теплотель, были составлены сметы и чертежи ввода теплоцентра и размещения отопительной системы.

Начат поиск строительной конторы для организации основных ремонтно-производственных работ. Но, кроме хозяйственных, одолевали и другие трудности. За годы блокады поредели книжные фонды. Более 12 000 повесток с напоминанием о возврате книг было послано читателям в 1945 году. Вернуть удалось 1200 книг. 13 603 книги были приобретены и обработаны. Однако этого было явно недостаточно для удовлетворения возросшего спроса. В русском отделе было очень много отказов на новую художественную, советскую и переводную литературу: спрос удовлетворен на 25–30%.

Массовые отказы были на учебники для средней и высшей школы, на литературу по радиотехнике и автоделу. На закрытых партийных собраниях коммунисты обсуждали отсутствие спроса на марксистско-ленинскую книгу. В 1945–1946 годах библиотека не получала платного обязательного экземпляра из Городского коллатора. Для обслуживания читателей не хватало штатов библиотеки. В 1944 году в библиотеке работало всего 20 человек, в 1945 году штаты были увеличены на 10 человек, но сотрудников все равно было явно не достаточно. Для сравнения, до войны в библиотеке работало 150 человек.

В апреле 1946 года, вернувшись в Ленинград из сыктывкарской эвакуации, директором библиотеки становится Нина Алексеевна Глаголева²⁴. Нина Алексеевна – убежденный коммунист – искренне одобряла все решения партии. Говорила на собраниях, что нужно

думать только о работе и «бороться с проявлениями дамского психологизма», преодолевать в поведении «элементы буржуазного анархизма»²⁵. Она очень переживала, что в повестку собраний ставится мало политических докладов для библиотечных работников города. По многим вопросам консультировалась в райкоме и горкоме.

Основные трудности в работе библиотеки отражены в отчетах за 1946 год: «Резкое несоответствие размаха работы с наличным штатом библиотеки. Штат библиотеки в количестве 34 человек, из которых библиотечных работников – 21, остается неизменным с 1945 г. и становится одним из серьезных тормозов в работе. Длинные очереди за получением книги вызывают резкое недовольство и порождают отсев читателей. Читатель теряет на получение книги 2–2,5 часа. Жалобная книга заполнена законными требованиями к увеличению штата, к увеличению рабочих мест и увеличению времени работы абонемента с 9 до 12 часов в сутки»²⁶.

Действительно, жалобы передают раздражение и негодование читателей: «Тот факт, что читатели данной библиотеки тратят до 2-х часов на то, чтобы дождаться своей очереди для получения книги, является свидетельством, что в библиотеке не хватает обслуживающего персонала. Дирекция библиотеки должна срочным порядком ликвидировать этот недостаток. Что касается работы наличного персонала, то он оставляет хорошее впечатление. Но, тем не менее, недостаток библиотекарей

Послевоенный абонемент. Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

сводит на нет положительные качества библиотеки. Студент 1 ЛМИ Разумовский»²⁷.

«Считаю безобразнейшим фактом то, что в городе Ленинграде совершенно негде получить нужную литературу и сесть спокойно позаниматься. Колхозный работник В. Волков»²⁸. Или еще обиднее: «Что это за библиотека, что ни спроси – нет»²⁹. Но в просьбе об увеличении штатов библиотеке было отказано, и с 20 июля 1947 года было принято решение прекратить запись новых читателей из числа студентов вузов, техникумов и учащихся старших классов средней школы, а в сентябре запись новых читателей на абонемент не производилась вообще. Увеличение штатов произошло лишь в 1948 году³⁰.

Текущий ремонт библиотечного помещения состоялся в 1948 году: восстановление помещения абонемента, производство специального оборудования (прилавок, стеллажи, рабочие столы, столы для формуляров читателей, каталожные шкафы, витрины, стулья, лостры...). Все ремонтные работы и изготовление оборудования производились подрядным способом, выполнялись столярно-монтажной фабрикой Треста Ленгорформления. Ремонт длился целый год. Качество ремонта в основном было неудовлетворительным. При этом подрядная контора проявила полную несостоятельность в соблюдении сроков работы, в своей кредитоспособности, в оперативности. Но после завершения ремонта библиотека получила большой новый зал площадью 300 кв. м. под основной абонемент. Отделу иностранной литературы также было предоставлено отдельное помещение. Таким образом, ликвидируется большая скученность и теснота в библиотеке.

В 1946 году при библиотеке была организована первичная партийная организация: многолетним секретарем которой была Лившина Раиса Ефимовна. Протоколы партийной организации хранят много интересных фактов, касающихся не только жизни библиотеки, но и общественной жизни всей страны.

«Ленинградское дело» 1949–1950 годов косвенно коснулось и нашей библиотеки. Как следует из протокола партийного собрания 1954 года, А. А. Роднянская (быв-

Слева направо: Н. А. Глаголева, неизвестная, И. А. Мохов, Р. Е. Лившина, Н. Ф. Соколова. 1950-е гг. Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

ший секретарь Куйбышевского РК ВКП(б), исключена из партии и работает библиотекарем. Муж Роднянской – член партии с 1928 года, аспирант Университета, химик-аналитик. После исключения жены из партии и ее увольнения с прежней работы в райкоме, он работает на заводе и по совместительству преподает в Горном институте. Роднянская обратилась с заявлением в парторганизацию библиотеки о восстановлении ее в рядах ВКП(б). 18 марта 1954 года состоялось партсобрание, на котором решался этот вопрос. Из протокола следует, что т. Роднянская была исключена с формулировкой «за политически недостойное поведение и отсутствие партийной бдительности». Не выступила на июльском пленуме Райкома, не помогла партии раскрыть врагов народа. Под ярлыком «враг народа» в этом случае скрывается Таисия Владимировна Закржев-

ская, заведующая отделом Обкома партии, отнесенная к основной группе обвиняемых в организации антипартийного заговора в Ленинграде в 1949 году Роднянской пришлось выслушать в свой адрес много неприятных слов: «подхалим и угодник», «как случилось, что Вы зазнались?», «получилось головокружение от большой власти»; пришлось каяться в несовершенном преступлении: «Считаю, что ЦК партии поступил правильно, исключив в то время меня из партии, но я просила и прошу сейчас ЦК партии это наказание смягчить. В 1949 году я получила отказ из ЦК на свое заявление о восстановлении в рядах партии. Очень велика моя вина перед партией. Партией мне было оказано большое доверие и поручен ответственный участок работы. Не оправдала. С моей стороны была какая-то притупленность к поведению Закржевской. Я получила специальное политическое образование, а вот не поняла, что быт определяет поведение человека. Моя очень серьезная ошибка. Очень много передумала за 4 года, поняла, что допустила политические ошибки, оказалась политически незрелой»³¹. Вероятно, т. Роднянская – еще не самый пострадавший фигурант «Ленинградского дела». Закржевская Т. В. по приговору получила 10 лет лишения свободы, и это тоже не самый трагический исход.

Для того, чтобы ощутить дух времени конца 40-х – начала 50-х годов, достаточно про-

Слева направо. Сидят: А. А. Ильина, Н. А. Глаголева, Б. М. Татарченко; стоят: К. Ганевская, Г. Н. Диомидова. 1950-е годы. Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

цитировать несколько отрывков стенографических записей партийной организации: Протокол от 28 августа 1948 года: «Обязать коммунистов, посещающих лекторий при библиотечном институте, сдать зачет по 5 томам сочинений т. Сталина. Организовать кружок по изучению биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина. В кружок привлечь коммунистов и беспартийных, не охваченных учебой в Лектории библиотечного института»³². Проведена лекция на тему: «Сталинская конституция – самая демократическая конституция в мире»³³, «Т. Кудрявцева лучше всех сдала зачет по 1-му тому собрания сочинений т. Сталина, она оправдывает звание члена партии»³⁴, Протокол № 6 от 26.04.51: «Слушали: Сообщение секретаря парторганизации Глызиной о предстоящем Государственном займе. Постановили:

1. Провести кампанию по подписке на Государственный заем. Для проведения подписки выделить уполномоченных.

2. Разъяснить значение Государственного займа путем проведения беседы с техническими рабочими и через стенгазету»³⁵.

Протокол № 4 от 25.11.54 «Один из вопросов: Как у нас дела со светомаскировкой? Когда нужно провести занятие санитарного звена?».

Протокол № 7 от 17.03.55 «Т. Минна Ароновна Фукс:...увеличение производства зерна и животноводства падает на целинные земли и на другие совхозы и колхозы... Екатерина Евгеньевна Кудрявцева: ...С марта мы имеем новое поручение от РК: вести шефскую работу в колхозе “Правда” Новолодожского района, совместно со Стройтрестом № 3 и Ленпроектотом...»³⁶.

Глаголева: «Мы целиком одобряем решение Пленума ЦК нашей партии в отношении Маленкова и Козлова. Я спрашиваю: а в праве ли руководить областной парторганизацией люди, которые сидели по правую руку Андрианова»³⁷.

Протокол № 16 от 02.11.57 «Чтение “Закрытого письма ЦК КПСС ко всем организациям”.

Из выступления А. А. Ильиной: “Октябрьский пленум обсудил жизненно важный вопрос и принял правильное решение. Вся политика Жукова сводилась к отрыву кадров армии от партии и свертыванию

Слева направо:
Мелита Васильевна Кармалина и
Римма Николаевна Сундушникова.
Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

политической работы в армии. Он стремился установить культ своей личности...”»³⁸.

Наверное, по протоколам собраний любой парторганизации можно изучать историю СССР.

Ильина: «Больно и тяжело узнать, что в руководство нашей партии пробрался подлый враг партии и народа Берия. Но в то же время испытываешь чувство огромной благодарности к нашему ЦК, который предпринял своевременные и решительные меры по обезвреживанию Берия». Перед библиотекой и первичной организацией, перед коммунистами – большая политическая задача: «Очистить наш книжный фонд от книг, опорооченных цитатами из Берии и выявить журналы ограниченного пользования».

Глаголева: «Мы гордимся тем, что наша партия умеет разоблачать и прекращать деятельность отщепенцев и врагов народа... Поражает только одна мысль – за что продавался Берия, чего ему не хватало? Разоблачение Берия свидетельствует о том, что за дело коммунизма нам придется еще бороться и бороться и в этом чувстве бдительности нужно воспитывать все население»³⁹.

В декабре 1959 года на партсобрании обсуждалось письмо ЦК КПСС «О повышении роли ответственности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». Считая своим долгом участвовать в борьбе с преступностью и нарушением общественного порядка, коммунисты библиотеки делились своими мыслями о способах достижения коммунистического порядка хотя бы в границах библиотеки им. Маяковского. Протокол зафиксировал слова выступающих:

«В библиотеке Маяковского пьянства нет, хулиганства нет, но товарищеский суд надо организовать местному комитету».

Н. А. Глаголева: «Сейчас вышел из мест заключения большой круг людей». М. А. Фукс: «Меня волнует вопрос, как исправить поведение мальчика, бросившего чтение книг из передвижки по ул. Рубинштейна, 3, под влиянием дурного знакомства с сыновьями дворника этого дома»⁴⁰.

В 1960 году, после истории с летчиком Пауэрсом, страну охватила шпиономания, и самой «горячей» была именно эта тема. Вот лишь несколько цитат из протоколов: Партийное собрание от 5 июля 1960 г. Повестка: обсуждение закрытого письма ЦК КПСС «О повышении революционной бдительности».

Лившина Р. Е.: «Библиотеку посещает много народа. Шпионы, которые засылаются в нашу страну, могут найти убежище и в нашей библиотеке»⁴¹. [В плане массовых мероприятий – лекции о бдительности].

«Проверить, все ли книги исключены по Горлиту».

Глаголева: «Провести разъяснительную работу среди беспартийных. Такую беседу нужно провести в ИНО, т. к. этот отдел посещают туристы из капиталистических стран».

[На абонементе и в читальном зале выставки о бдительности].

«...комсомольская организация должна понять, что ей партия доверила секретный документ и оправдать доверие, чтоб не было лишней болтовни».

Еще одна цитата: «Вопросы идейно-политической чистоты книжного фонда массовой библиотеки, вопросы бдительного отношения к формированию книжных фондов и читательских каталогов. Бдительное отношение всего коллектива к работе с книгой среди читателей, к изучению книжного фонда библиотеки, к систематическому его очищению от устаревшей и политически вредной литературы. Сделано: разбор всех штабелей книг, создание четкого аппарата для цензорской работы (топографический каталог), что позволило провести вторичную проверку по цензорским спискам всего книжного фонда (просмотрен целый ряд отделов) для выявления и аннотирования сомнительной литературы на пред-

ставление в Горлит. К просмотру и аннотированию привлечен читательский актив. Недостатки: не все изъятые книги собраны и сданы в Горлит»⁴².

Благодаря этой «кропотливой работе» библиотека лишилась многих тысяч изданий...

Судя по всему, работа в библиотеке под руководством Н. А. Глаголевой мало отличалась от военной службы, так, вероятно, было по всей стране. Но в тот момент, когда неожиданно для многих задули ветры перемен, и в нашей библиотеке появились молодые и смелые, отличавшиеся независимым умом и характером сотрудники. Практически на всех партсобраниях критике подвергалась комсомолка Кармалина. Вот несколько высказываний о ней: Лившина: «...Комсомолка Кармалина – профорг, но работает неважно, без инициативы. Она мало работает над собой».

Глаголева о воспитании кадров: «Яркий отрицательный пример – отказ Кармалиной от работы на передвижке... Кармалина кричаще одевается, носит дешевые перстни. Это мещанство из молодежи нужно выкорчевывать...». И в том же стиле многократно. Коммунисты считали, что она могла «без уважительной причины» не прийти на семинар. А из ее личного дела следует, что в это время она самостоятельно овладевала иностранными языками. В дальнейшем М. В. Кармалина исполняла обязанности зам. директора (с 1968); зам. директора по научной работе (с 1976), была награждена Орденом Трудового Красного Знамени, медалью «в память 250-летия Ленинграда», медалью «за доблестный труд» (к 100-летию В. И. Ленина), значком «За отличную работу». Мелита Васильевна проработала в библиотеке с 1950 по 1982 годы⁴³. До сих пор знавшие ее люди, вспоминают о ней восторженно.

Независимостью отличалась и Галина Николаевна Диомидова, за что и была «очень не жалована» директором. Н. А. Глаголева любила разговаривать с сотрудниками на повышенных тонах. Возможно, кто-то терпеливо сносил подобное отношение. Галина Николаевна однажды, услышав окрики Глаголевой в свой адрес, молча встала и вышла из кабинета директора. В 1963 году Г. Н. Диомидова ушла из библиоте-

ки и начала преподавать библиографию в Ленинградском библиотечном техникуме. Галина Николаевна – автор известного учебника для средних специальных учебных заведений по библиографии, неоднократно переиздававшегося.

Ленинград 50–60 годов прошлого века – яркое созвездие людей, вошедших в русскую культуру. Можно назвать имена Андрея Битова, Риды Грачева, Сергея Довлатова, Игоря Ефимова, Виктора Соснора, Владимира Марамзина. Начинать они все почти одновременно, и, как правило, их первые шаги были связаны с литературными объединениями (ЛИТО). Литературных объединений в Ленинграде 60-х годов насчитывалось около пятидесяти. Создавались они при библиотеках, Домах культуры, в институтах, издательствах, журналах. Одной из причин возникновения этих объединений была возможность открыто встречаться, не опасаясь обвинений в распространении «самиздата», представлять свои рукописи известным писателям и получать отзывы. Это давало определенную степень легализации. В 1960 году в нашей библиотеке возникло ЛИТО, которым руководил Виктор Бакинский, среди участников были: Игорь Ефимов, Владимир Марамзин⁴⁴, Валерий Воскобойников, Валерий Попов⁴⁵.

ЛИТО собиралось на семинары раз в неделю, по вторникам. Заранее намечались произведения, которые будут обсуждаться на заседании, кто-то из членов ЛИТО готовился к выступлению в качестве критика, а затем начиналась общая дискуссия. В конце руководитель объединения подводил итоги обсуждения. Заседания были долгими и бурными, тем более, что среди участников ЛИТО были приверженцы разных литературных направлений. Здесь начинал свой творческий путь Генрих Шеф – писатель, одним из первых сумевший почувствовать и отразить процесс внутреннего надлома советского человека и стремления личности уйти от социального окружения. Многие писатели, вышедшие из ЛИТО Виктора Бакинско-го, говорят об особой атмосфере, царившей на его заседаниях. Это была атмосфера непринужденного общения людей, которые открывали свой литературный путь и которые понимали литературу как высшее

назначение своей жизни. Спустя тридцать лет Игорь Ефимов описал эту атмосферу в своем романе «Седьмая жена».

Об отношении к ЛИТО можно судить по словам М. В. Кармалиной, бывшей в это время заместителем директора библиотеки. Она вспоминала, что «ЛИТО мы держали, сколько могли, но, в конце концов, его пришлось закрыть». К сожалению, никаких стенографических записей проходивших собраний не осталось, да может быть, и не велось. Остался отчет В. Бакинско-го, опубликованный в № 1 альманаха «Вторник». Вот несколько строк из него: «Необходимо сказать и об основной цели литобъединения. Она состоит прежде всего, в том, чтобы привить молодым товарищам правильный взгляд на литературу, помочь сформироваться их эстетическим понятиям, их представлениям об искусстве и литературе. Занятия литобъединения – это студия, лаборатория, где люди обмениваются опытом. Каждое занятие должно приносить что-то новое, обогащать опыт»⁴⁶. ЛИТО при библиотеке просуществовало всего два с половиной года, а потом было закрыто.

В начале 60-х годов библиотека была родным домом не только для прозаиков, но и для поэтов, драматических артистов, а также их поклонников. В библиотеке проходили концерты артистов, ставших гордостью России; здесь проводили творческие вечера С. Ю. Юрский, О. В. Басилашвили, К. Ю. Лавров, В. И. Стрельчик.

Всеобщий интерес к молодой поэзии шестидесятых нашел отражение и в документах парторганизации библиотеки, члены которой высказывались на собраниях: «Некоторые наши поэты нетребовательны к себе, попадают на удочку зарубежных абстракционистов и начинают подражать им...». «Считаю, что критика в адрес писателей, поэтов и других работников идеологического фронта должна быть острой...». «У поэта Вознесенского просто ветер в голове, отсутствие коммунистической идейности; Евтушенко – плохо воспитанный человек, и его вихляния результат этого. Хотя он и имеет высшее образование и диплом, это совершенно сырой в идеологическом смысле человек. Соснора – талантливый

поэт, и я считаю, что нельзя его так сразу бить, надо работать с ним, с тем, чтобы он понял свои ошибки. Асеев, Антокольский, Симонов говорили, что Соснора талантлив, но воспитывать его надо»⁴⁷.

Со 2 января 1968 года до 1986 год директором библиотеки была Римма Николаевна Сундушникова. На ее долю выпали ремонт и переезд, жизнь в изгнании, возвращение домой.

12 августа 1968 года в одном из помещений обрушился потолок, деревянные балки повисли на цепях. Но закрыть библиотеку не разрешили, а лишь огородили опасное место. Римма Николаевна подписывает приказы об аварийном состоянии здания. Сотрудникам категорически запретили работать в помещениях третьего этажа, находившегося под угрозой обвала. Вскоре потолок рухнул, были установлены подпорки – бревенчатые крепи под участками перекрытий, подверженных гниению. Лишь тогда в Главном управлении культуры осознали серьезность положения. Возможность делать ремонт без переезда библиотеки отпала.

С помощью Городской экспертизы, которая находилась в здании Городской Думы, добились закрытия библиотеки. В выборе временного помещения вместе с директором участвовали заместители – М. В. Кармалина и А. И. Кучугурный. Они неоднократно бывали в Горкоме и Обкоме КПСС, Ленгорисполкоме, в Управлении культуры. С руководителем Главного управления культуры В. Целобановым объездили «весь город». Важно было не просто вывезти библиотеку. На новом месте она должна была обслуживать читателей. В это время в Ленинграде массово открывались ПТУ, и это осложнило поиск здания. По воспоминаниям Риммы Николаевны, сначала библиотеке предложили трехэтажное здание школы у Никольского собора. Но экспертиза, проверив здание, постановила, что оно не выдержит нагрузки книг. Еще один дом, рядом с Институтом культуры, в итоге получило ПТУ. В центре города для библиотеки не нашлось места. Стали выбирать помещения в районах новостроек, пока не остановились на Ульянке. Здесь библиотеке предоставили первый этаж в типовом многоквартирном жилом доме.

Андрей Иванович Кучугурный.
1950-е гг.
Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

Библиотека в это время готовилась к эвакуации. Составляли план переезда: вначале он обсуждался в отделах, затем на административных совещаниях. Заведующие делами неоднократно выезжали в новое помещение, чтобы продумать размещение своих отделов. Фонд требовалось вывезти из аварийного здания. Работу по увязыванию огромного 600-тысячного фонда блестяще организовал зам. директора по АХЧ Андрей Иванович Кучугурный⁴⁸.

А дальше началось самое тяжелое. С третьего аварийного этажа книги нужно было спустить на второй этаж, следя за тем, чтобы никто из сотрудников не пострадал. Из окна второго этажа по специально сооруженному желобу в грузовую машину спускали пачки книг. Зачастую директор библиотеки лично контролировала процесс, сидя на подоконнике.

Готовя книги к погрузке, фонд пересчитывали стеллажами, перенесено было 1300 стеллажей, а также много другого оборудования. Книги старались перевозить в сухое время. Перевозку не доверили грузчикам Трансагентства, библиотекари занимались погрузкой и разгрузкой книг сами, и каждую машину обязательно сопровождал сотрудник библиотеки.

Вспоминая о работе библиотеки на новом месте, Р. Н. Сундушникова произнесла: «Это была великая ссылка». Она продолжалась долгие девять лет, с 1968 по 1977 год. 5 января 1970 года на улице Лени Голи-

кова ЛГБ открылась для читателей. Об этом было объявлено по радио и телевидению, в институтах города были развешены объявления. В газетах Балтийского морского пароходства и Кировского завода поместили статьи о библиотеке. Комсомольцы библиотеки информировали сотрудников универмагов, продовольственных магазинов, детских садов и яслей района о богатейших фондах ЦГБ. Постоянным читателям, проживающим в Кировском районе, были посланы открытки с приглашением.

В связи с переездом библиотека попала в сложные условия. Штат абонента и читального зала почти целиком обновился. Резко сократилось число читателей. Был поставлен вопрос перед Горисполкомом о благоустройстве подъезда к библиотеке, об увеличении числа маршрутов городского транспорта. Задумывались о более ярком освещении участка. Не хватало телефонов, более трех лет ждали получения дополнительных телефонных номеров, что зависело от ввода Ульяновской АТС.

Руководство библиотеки неоднократно встречалось со строителями. Институтом «Гипротест» при участии библиотеки было предложено 28 вариантов оформления фасада здания на Фонтанке, но ни один из них не был утвержден Градостроительным Советом АПУ⁴⁹. Лишь 15 февраля 1973 года был принят вариант реконструкции без изменения фасада. По рассказам Р. Н. Сундушниковой, библиотеке разрешалось красить фасад только в бежевый цвет и не допускалось использование нескольких оттенков бежевого. Работы планировалось завершить за десять месяцев. Но строительство финансировалось плохо, средств было выделено в два раза меньше, чем требовалось. Генеральный подрядчик – 4-й строительный трест «Главленинградстрой» – не хотел браться за невыгодный объект, и здание библиотеки длительное время не было даже включено в их план. До 1975 года, то есть восемь лет, здание не ремонтировалось и пустовало. Простояв все эти годы без крыши, оно отсырело. Полы во многих помещениях вздулись. С большим трудом строители разрушили стоявшее во дворе здание келарни, построенное еще подво-

рьем Троице-Сергиевой лавры на яичных желтках, так как оно мешало размещению строительного крана. Но библиотека смогла защитить каштан, «мешавший» устройству строительных лесов. Это дерево и сегодня радует сотрудников и читателей библиотеки.

9 марта 1977 года началось возвращение библиотеки домой. При переезде помогли студенты, матросы и солдаты, а также «пятнадцатисуточники» (задержанные на 15 суток нарушители общественного порядка). Заведующая абонементом Зоя Яковлевна Тарасюк бегала в магазин за студнем, чтобы накормить их. Запрещалось давать им ножницы и телефон (библиотекари давали об этом расписку). Обеспечение грузовым транспортом весь период переезда контролировала Мария Федоровна Ежова. Было задействовано 90 машин. Миллионный фонд и оборудование библиотека сумела перевезти за 14 дней. Позже этот опыт рекомендовали в Министерстве культуры для использования другими библиотеками.

Библиотекари города помогали коллегам расставлять книги. Главное управление культуры торопило библиотеку с открытием, называлась дата – 1 мая, но задерживали строители.

1 октября 1977 года, наконец, распахнулись двери для читателей. Оставалось множество строительных недоделок, не был оформлен интерьер. За несколько дней до открытия строители заканчивали косметический ремонт. В результате капитального ремонта здание подворья впервые было перепланировано под нужды Центральной городской библиотеки. В библиотеке появился огромный зал открытого доступа к книжным собраниям. В высоком зале бывшего храма были устроены дополнительные перекрытия, и отдел книгохранения разместился на трех этажах. Долгое время не работали подъемники для книг, и библиотекари по 96 раз в день поднимались за книгами.

Вскоре после открытия библиотеки зам. директора по АХЧ А. И. Кучугурный попросил освободить его от работы⁵⁰. Благодаря Андрею Ивановичу в библиотеке до сих пор сохранились тяжелые дубовые двери с крестами бывших митрополичьих покоев, находив-

шихся ранее в здании на Фонтанке. Перед капитальным ремонтом он распорядился снять двери с петель и вынести их, завернув в шторы. Долгие девять лет двери хранились в одном из библиотечных помещений на Лиговском проспекте, 119.

К сожалению, в результате этого ремонта исчезли остатки исторических монастырских интерьеров, была утрачена лепнина, украшавшая стены.

Прошло пять лет. Зима 1982 года выдалась снежной и принесла бесконечные протечки в здании. Библиотека снова нуждалась в ремонте⁵¹.

На протяжении 20 с лишним лет решался вопрос о «лице» здания по Фонтанке, 44. В 20–30-е годы XX века, после ремонта, приспособившего здание для клуба коммунистического воспитания «Старая и Молодая гвардия», фасад стал соответствовать стилю социалистического реализма – был утрачен купол над храмом, сбиты керамические детали отделки, голые стены гладко оштукатурили. В 1969 году газета «Строительный рабочий» опубликовала в нескольких номерах путевые записки военного времени бывшего главного архитектора нашего города Л. А. Ильина, названные «Прогулки по Ленинграду». Во время одной такой прогулки Л. А. Ильин погиб в декабре 1942 года при артобстреле на Невском проспекте возле дома № 68–70 – напротив дворца Белосельских-Белозерских. В озаглавленном Ильиным разделе

«2. Фонтанка», он, в частности, пишет: «Следующий дом – в свое время подворье, когда-то выстроенное в формах русской архитектуры XVII века профессором Горностаевым, – должен был связать дом Карловых с дворцом Белосельских-Белозерских, чего сейчас нет. Это и надо непременно сделать с большим вниманием и тактом». «Следовало бы подумать в дальнейшем о том, что надо бы удовлетворить высказывание архитектора большого дарования и вкуса, каким был Ильин», – подводит итог газета⁵². Осенью 1987 года фасаду здания по набережной Фонтанки, 44 был возвращен исторический облик.

История библиотеки в 80–90-е годы, как положено, отражена в отчетах, но чтобы почувствовать, как жила библиотека на переломе эпох, официальных документов недостаточно. Нужны воспоминания непосредственных участников и свидетелей недавней истории, которые позволят понять, как советское идеологическое (по статусу) учреждение превращалось в современный информационный центр, как библиотеке удалось поддерживать учебный процесс в городе, как удалось сохранить привязанность читателей в эпоху распространения Интернета.

Мы надеемся, что такие воспоминания будут написаны нашими коллегами, а возможно, уже существуют. Поэтому мы ставим не точку, а многоточие и заканчиваем наш рассказ словами: «Продолжение следует»...

Подготовленное к ремонту здание библиотеки. 1973 г.
Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 523. Оп. 6. Д. 7. Л. 8.

² Там же. Д. 12. Л. 51, 65.

³ Фонтанка: культурно-исторический альманах / ЦГПБ им. В. В. Маяковского. СПб., 2007. № 1.

⁴ Александр Михайлович Ловягин (25.8(6.9).1870, Ревель (Таллинн) – 5.10.1925, Ленинград) – книговед, библиограф, библиотековед, теоретик библиологии, профессор. В истории отечественного книжного дела А. М. Ловягин занимает совершенно особое место. Он был одним из основателей и президентом Русского библиологического общества при Московском университете, ученым секретарем Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде, участником первого Всероссийского библиографического съезда (1924). Участвовал в организации библиографической комиссии Центрального бюро краеведения. Именно он (наряду с Н. М. Лисовским) стал преподавать новый в России курс книговедения в Петроградском педагогическом институте, на курсах книговедения при Ленинградском государственном университете. А. М. Ловягин участвовал в подготовке знаменитого «Энциклопедического словаря» и «Малого энциклопедического словаря» Брокгауза–Ефрона, «Русского биографического словаря» Русского исторического общества, «Большой энциклопедии» товарищества «Просвещение». Одно время являлся директором Российского телеграфного агентства, директором библиотеки Ленинградского государственного университета. Ему принадлежит множество статей по книговедению, сборник «Библиологические очерки» (1916), главный труд – «Основы книговедения» издан посмертно в 1926 году. Современные книговеды считают, что главная заслуга А. М. Ловягина – «разработка теории и практики книговедения, как особой дисциплины на самом раннем этапе ее развития». (Русский переплет: [сайт]. М., 2001–2009. – URL: <http://www.pereplet.ru/>)

⁵ Гендрикова Анастасия Васильевна (1887 – 3 сентября 1918, Пермь) – графиня, фрейлина. Родилась в семье графа Василия Александровича Гендрикова и Софии Петровны Гагариной. В 1910 году была назначена фрейлиной императрицы Александры Федоровны. После ареста царской семьи поехала вместе с ними в ссылку в Тобольск, а затем в Екатеринбург. После убийства Романовых перевезена в Пермь. Убита там в ночь с 20 на 21 августа (3 сентября). Причислена РПЦЗ к числу мучеников православной церкви.

⁶ Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского. Ломковский Н. М. Рукопись.

⁷ Библиотека была основана в 1856 году в Петербурге. Ее читателями были обеспеченные чиновники и буржуазия. Ее фонды насчитывали 40 000 книг. Позже в Центральную коммунальную библиотеку вошел фонд Библиотеки Е. В. Гаутман (владелицей которой была вдова статского советника В. Г. Никольская). Библиотека располагалась на Троицкой – ныне ул. Рубинштейна, дом 3. Основной контингент революционных читателей составляли средние и низшие слои трудовой интеллигенции, учащаяся молодежь. Еще одной составляющей стал фонд Библиотеки Александры Григорьевны Бауман, дочери потомственного почетного гражданина. Разрешение на открытие библиотеки было получено ею в 1908 году. Основой этого собрания была семейная библиотека, возникшая, видимо, в 70-е годы XIX века. Она состояла из гуманитарных книг, а также хорошо подобранной беллетристики. (Из отчета А. А. Ильиной о создании фонда редкой книги // Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского.)

⁸ В. Е. Максимов (псевдоним Евгеньев-Максимов) Владислав Евгеньевич Максимов (1883–1955) родился в деревне Демидовка Курской губернии, где его отец работал сельским учителем. Человек народнических настроений, он сознательно вел педагогическую деятельность в деревенской глубинке. Учился Владислав в одной из лучших частных гимназий Петербурга, после окончания которой поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. С детских лет главной страстью Максимова стало изучение творчества поэта Н. А. Некрасова. Еще на гимназической скамье он написал о Некрасове историко-биографическую статью. «Литературные дебаты Некрасова» – тема его дипломной работы, с интересными замечаниями о которой на заседании студентов выступил Александр Блок. После окончания университета В. Е. Максимов начал преподавательскую деятельность. В Царскосельском реальном училище он преподавал русский язык до августа 1908 года. Одновременно с преподаванием в реальном училище В. Е. Евгеньев-Максимов вел уроки литературы в Царскосельской школе Левицкой, был лектором петербургского Народного университета. С 1920 года он стал преподавателем, а затем и профессором Ленинградского университета. С 1922 по 1933 год – директор общеобразовательной школы на Васильевском острове (школа № 221 им. Н. А. Некрасова). Тут же была и квартира, в которой В. Е. Евгеньев-Максимов жил до 1955 года и работал над исследованиями, положившими начало советскому некрасоведению. Его наиболее значительными трудами считаются трехтомное (1934, 1936, 1939) исследование о журнале «Современник» и «Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова» (т. 1–3, 1947–1952). С 1917 по 1954 год им было написано более 20-ти книг, напечатано более 200 журнальных и газетных статей, отредактировано свыше 30 изданий. (История из домашнего архива: [сайт] / К. Финкельштейн. СПб., 2001–2009. URL: http://kinkelshteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Uch_zav/R_uch3.htm).

⁹ Оскар Эдуардович Вольценбург [4(16).3.1886, д. Вангамыза, Гатчинского района, – 20.01.1971, Ленинград], рос. библиограф-искусствовед. В 1914 году окончил Институт гражданских инженеров. В 1914–1917 – на военной службе. В 1918 году работал в Библиотечном отделе Наркомпроса. С 1919 года заведовал Библиотечным отделом Политпросветуправления Петрогр. воен. округа, с 1921 – библиотечной секцией Политпросвета при Петрогр. губоно, в 1924–1928 – Ленингр. гор. б-кой, в 1932–1959 (с перерывами) – б-кой Эрмитажа. Собрал огромный материал о русских художниках для биобиблиографического словаря «Художники народов СССР» (т. 1–6, 1970–1996), составителем и библиографом которого Вольценбург был до конца жизни. Работы Вольценбурга: «Библиография Парижской Коммуны» (1921), «Библиография изобр. иск-ва» (ч. 1–2, 1923) «Библиографический путеводитель по революции 1905 г.» (1925), исторический очерк «Библиотека Эрмитажа» (1940). В 1932 году Вольценбург служил в Ленинградском отделении государственной центральной книжной палаты на Фонтанке, 20 главным библиографом. (Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; гл. ред. Ю. Гриханов, науч. ред.-сост. Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. М., 2007. С. 279 : фот.)

¹⁰ Горш Е. А. (20 марта (1 апреля) 1896, Петрозаводск – 6 июля 1987, Ленинград), библиотековед, кандидат педагогических наук (1954), доцент, заслуженный работник культуры РСФСР. Окончила историко-филологический факультет Бестужевских педагогических курсов (1917), книжно-библиотечный факультет (1925) Ленингр. ком. полит.-просвет. ин-та (ЛКППИ, ныне СПбГУКИ). Член ленинской партии с 1918 г. Неоднократно встречалась с Н. К. Крупской. В послевоенные годы – заведующая кафедрой библиотековедения в Ленинградском библиотечном институте. Занималась изучением теоретического наследия Н. К. Крупской в области библиотечного дела. (Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; гл. ред. Ю. Гриханов, науч. ред.-сост. Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. М., 2007. С. 309; Библиотекарь. 1966. № 5. С. 56; Петерб. библиот. школа. 2002. № 2. С. 6.)

¹¹ ОМАК СПб. Приказ № 2 по ЛОЦБ от 11 ноября 1930 г.

¹² ОМАК СПб. Приказ № 7 по ЛОЦБ от 21 января 1931 г.

¹³ ОМАК СПб. Приказ № 1 по ЛОЦБ от 15 июля 1930 г.

¹⁴ Ильина А. А. История Библиотеки Черкесова. СПб.: Центр. Гор. универ. б-ка им. В. В. Маяковского, 1995.

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Ист. справка.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 5. Приказы по библиотечному Методкабинету и библиотеке ЛЕНГОРОНО.

¹⁷ Там же. Приказ № 6 от 12.08.40.

¹⁸ Там же. Приказ № 23 от 11.09.40.

¹⁹ Мохов Иван Андреевич 17 (30) марта 1906, Кубанская обл., ныне Краснодарский край, – 20 марта 1968, Ленинград, библиотечный работник, библиограф, библиографовед, педагог. Окончил педагогический факультет Северо-Кавказского университета и

политехническое отделение Ленинградского педагогического института им. М. Н. Покровского. В 20-е годы работал в библиотеках Ростова-на-Дону, где проявился его интерес к технической книге. С 1946 года – в ЛГБИ преподавал, заведовал кафедрой библиографии с 1950 по 1960 год, способствовал созданию кафедры технической литературы, которой заведовал с 1962 года до последних дней жизни. Автор множества публикаций, в том числе одной из первых работ о применении механизации в библиотеках. Один из организаторов Восточно-Сибирского института культуры в Улан-Удэ. (Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; гл. ред. Ю. Гриханов, науч. ред.-сост. Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. М., 2007. С. 673–674; Сов. библиогр. 1968. № 4. С. 90–91; Библиотекарь. 1968. № 7. С. 61.)

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 5. Приказ № 30 от 18.09.40.

²¹ Там же. Д. 5, 9.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 16.

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 21.

²⁴ Глаголева Нина Алексеевна 1906 г. р., член КПС с 1928 года, образование высшее библиотечное; с 8 апреля 1946 года по 18 января 1968 года являлась директором Центральной городской библиотеки. За заслуги в развитии библиотечного движения в апреле 1965 года Глаголевой было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». В период войны, с 1942 по 1946 год, Глаголева работала заведующей парткабинетом Сыктывкарского Горкома КПСС. В 1950 году была избрана депутатом Куйбышевского районного Совета депутатов трудящихся Ленинграда и в течение 6 созывов возглавляла Комиссию Райсовета по культуре. (ЦГАИПД. Ф. 523. Оп. 6. Д. 13. 1966–1968 гг. Протокол № 4 от 28.02.68; ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 252. Л. 161.)

²⁵ ЦГАИПД СПб. Фонд 523. Оп. 4. Д. 1. Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Ленинградской Центральной библиотеки им. В. В. Маяковского. 8 января 1953 года – 28 декабря 1953 года; Оп. 2. Д. 1. Протоколы общих партийных собраний 1948 года. 8 января 1948 – 28 декабря 1948 года.

²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 28. Л. 73.

²⁷ Там же. Д. 39. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ Там же. Л. 8.

³⁰ На 1 января 1948 г. штат 34 единицы (21 библ., 13 обл. перс.).

³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 523. Оп. 2. Д. 5. Л. 20; Там же. Оп. 5. Д. 1.

³² Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 17.

³³ Там же. Д. 5. Л. 16.

³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 4. Протокол № 7 от 29.05. 47 г. О приеме в члены ВКПб т. Кудрявцевой Е.

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 523. Оп. 3. Д. 1.

³⁶ Там же. Оп. 5. Д. 1, 3.

³⁷ Там же. Оп. 6. Д. 3.

³⁸ Там же. Оп. 6. Д. 3.

³⁹ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 35, 36.

⁴⁰ Там же. Оп. 6. Д. 7. Л. 58.

⁴¹ Там же. Д. 9. Л. 34.

⁴² ЦГАИПД СПб. Ф. 523. Оп. 2. Д. 5. Л. 32.

⁴³ ОМАК СПб. Ф. 45. Оп. 2. Д. 106; Д.125. Личные карточки уволенных рабочих и служащих за 1983 год.

⁴⁴ Владимир Марамзин (Владимир Рафаилович Кацнельсон; 25 августа 1934, Ленинград) – писатель. Закончил Ленинградский электротехнический институт (1957), до 1965 года работал инженером, начальником отдела научно-технической информации на заводе «Светлана». Входил в литературную группу «Горожане» (кроме него, ее составляли Борис Вахтин, Владимир Губин, Игорь Ефимов), участвовал в одноименном машинописном сборнике. Он поддерживал тесные связи с диссидентскими кругами Москвы и Ленинграда, распространял запрещенную литературу. Не имея формальной филологической подготовки, но благодаря неутомимому интересу к жизни и творчеству Андрея Платонова, Марамзин стал опытным исследователем и редактором. Он разыскал и подготовил к публикации несколько ранних произведений писателя, составил полную платоновскую библиографию. В 1971–1974 годах вместе с историком, литератором Михаилом Хейфецем и литературоведом, переводчиком Ефимом Эткиндром составил для самиздата машинописное собрание сочинений Иосифа Бродского в 5 томах. Это послужило поводом для его ареста 24 июля 1974 года. Признал свою вину. Суд, проходивший в Ленинграде 19–21 февраля 1975 года и освещавшийся самиздатской «Хроникой текущих событий», приговорил Марамзина к 5 годам условного заключения. Писателю было разрешено властями выехать на Запад. С 1975 – в эмиграции во Франции.

⁴⁵ Митаев А. Морально – на первом месте. Литературные объединения Ленинграда 50–60-х годов XX века. Журнальный зал. 2005. № 48/49.

⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 2. Д. 7.

⁴⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 523. Оп. 6. Д. 12. Л. 8.

⁴⁸ Там же. Д. 14. Л. 14.

⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 384. Оп. 1. Д. 463.

⁵⁰ Андрей Иванович Кучугурный, родился 21 марта 1918 года в украинском селе Певневка. В 1936 году окончил Днепропетровский электротехнический техникум. Основная профессия – техник-электромеханик. Член КПСС с 1942 года. Воинское звание – майор. Последнее место работы – инспектор отдела кадров Управления культуры. С 6 июля 1965 года переведен на должность зам. директора ЦГБ по АХЧ. (ОМАК СПб. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1110).

⁵¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 523. Оп. 6. Д. 25.

⁵² Иткин Д. И. О застройке территории, отведенной б. Свято-Троицкой-Сергиевой лаврой подворью на б. Московской стороне Санкт-Петербурга: историческая справка КГИОП // Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского.

